

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Московская жара

Я стоял на коленях в прихожей абсолютно голый, уставившись на входную дверь. Не знаю, был ли я единственным человеком на юго-востоке Москвы в такой позе, но как только часы пробили 16:00, я занял это свое место. Приехав в Москву к полудню, я тотчас же отправился на нашу съемную квартиру, где я проживал со своей хозяйкой Анной. Мы были ровесниками (по 30 лет), но я подчинялся ей во всем.

Я жадно сглотнул. Член стоял, я был сильно возбужден, ведь я не видел свою волшебную госпожу неделю. В 16:00 она уходит с работы, 20 минут прогулочным шагом до нашего «гнездышка». К ее приходу все должно быть готово. Всеми хозяйственными делами у нас занимаюсь я. Меня не было неделю, а в квартире был бардак. Нюрочка — девушка чистоплотная, это она специально не убиралась, знаю, что я скоро вернусь. По дороге домой я купил ее любимые фрукты и бутылочку вина. Открыв дверь в квартиру, я полной грудью вдохнул воздух нашего дома, наполненного ароматом ее духов. Только один этот запах уже возбуждал меня. Захлопнув дверь, я даже выронил сумки из рук. В прихожей по полу была разбросана нюриня обувь: босоножки, пара туфель, множество сабо и шлепок. Многие из этого подарил ей я. Такого рода подарки я делал ей каждую неделю. Я тратил на свою хозяйку всю зарплату до копейки, но не разу не пожалел об этом. Я был счастлив. Я упал на колени, стал бешено хватать разбросанную обувь, подносил ее к лицу, нюхал, целовал и улыбался. Расстегнув ширинку, я выпустил член на волю. О, божественный вкус и аромат нюриных ножек 38-го размера! Как я скучал по вам! Думал о вашей хозяйке каждый день! Но сдерживался и не давал волю рукам. Так же и сейчас. Я глубоко вдохнул и начал собирать обувь, аккуратно расставляя ее по обувнице. В моей голове вертелся наш разговор:

— До свидания, Анечка! Я обязательно вернусь, — с ударением на второе слово сказал я.

— Помни, что ты мне обещал — лукаво глядя на меня, ответила Аня.

— Что именно?

Она сжала правую руку в кулак и сделала характерный жест: вверх-вниз.

— Не дрочи!

Я засмутился, покраснел и кивнул головой.

— Пока, — сказала она, улыбаясь.

Уже выходя на лестничную площадку, я услышал:

— В чем я сомневаюсь...

И я поклялся, что перетерплю неделю и порадую хозяйку.

Убравшись в прихожей и взяв сумки, я направился на кухню. Здесь было довольно-таки чисто: немного грязной посуды, нечищенная плита, грязноватый стол. Я приступил к уборке. Посуда приятно скрипела чистотой, плита сверкала, стол тоже был явно благодарен мне. Что же теперь ожидало меня в комнате?

Постель была не убрана, но это скорее впервые за неделю моего отсутствия, на стуле лежал нюриня одежда: блузки, маечки, джинсы. Она не носила юбок, но ее ноги и попа в джинсах заставляли меня «выть» от возбуждения. Я бросился на кровать и упал лицом в подушки. Да, это ее запах! Я нюхал простыню. Она, только она меня возбуждала! Я накрылся одеялом и блаженствовал. Аромат богини! Я схватился руку за член...

«Не дрочи» — мелькнуло у меня в голове. Я сбросил одеяло, встал и застелил кровать. Но я

не мог отказать себе в удовольствии понюхать ее одежду. Я опустился на колени перед стулом с ворохом одежды и уткнулся туда лицом. Я глубоко вдыхал запах ее пота. Лето стояло жаркое. Одежда хорошо пропотела. Так сладко может пахнуть только моя Нюра! Я лизал ее джинсы, зажмурившись, целовал куда попало. Собрав все в охапку, я пошел в ванную. Ванная тоже требовала уборки, но мое внимание привлекла корзина с ношенным нижним бельем. Я запустил туда руки, схватил это богатство и ткнул в лицо. Слов не было. Эмоции переполняли меня. «Она! Она! Она!» Радостно пульсировала кровь в висках. Сердце бешено стучало, член «горел». От сладостного аромата трусиков и бюстгалтеров я громко застонал. «Все сделаю для тебя, моя Богиня!» и еще один сладострастный стон вырвался из моей груди...

Машинка стирала уже третий раз, когда я закончил уборку в ванной, вымыл полы, приготовил нехитрый ужин. На часах 15:30, и я нервно и возбужденно хожу по комнате из угла в угол. Думать я могу только о ней, как я буду ублажать свою Богиню. Около 16:00 я разделся, взял домашние шлепки Ани в рот, расположился напротив двери и стал ждать. Я закрывал глаза и представлял, как она входит, что говорит, что будет дальше. Резко очнувшись от своих фантазий, я вскакивал, бросался к двери, слушал шаги, смотрел в дверной глазок. Но на лестнице было тихо. А что, если она с подругами пошла в кафе? Какие подруги, она единоличница. Не знаю, как я — то к ней попал. Зазвонил домофон. Я снял трубку. Короткий смешок, и связь оборвалась. Это она! Меня затрясло. Я упал на колени, зажал шлепки в зубах и уставился на дверь. Эти минуты показались вечностью. Звонок в дверь. Нюра развлекается. Скрежет ключа в замке. Дверь открывается и входит ОНА. Я на четвереньках мигмом оказываюсь у ее ног и ставлю шлепки перед Аней на пол. Преданно смотрю на хозяйку. Она хватает меня за подбородок (мне больно), подтаскивает к себе и смотрит мне в глаза.

— Какой хороший песик! — говорит она.

— Гав! Гав! Гав! — отвечаю я.

Какое превосходство в ее глазах! Я уничтожен и раздавлен, я самый последний забитый пес в этом мире. Я счастлив. Я не бездомное существо, у меня есть хозяйка!

Она улыбается. Она беззвучно материт меня и плюет в глаза. Я машинально зажмурился, мой подбородок освободился от тисков ее руки, и я тотчас же получил оплеуху по левой щеке. Рука у нее тяжелая, это я сразу узнал.

— Извини, сорвалась, — сказала она.

Я упал к ее ногам и стал покрывать нюрины ступни поцелуями. Она медленно, как бы нехотя переобувалась. Горячая пыль московских июльских дворов оставалась на моих губах при каждом поцелуе. Она была необычайно вкусна, в прочем, как и июньская.

— Стоп! — вдруг услышал я.

Как мне не понравилось это «стоп»! Я поднялся и посмотрел на Аню.

— Почему без ошейника? — спросила она, упершись руками в бедра.

И вот тут я понял, что погиб. Как я мог забыть? КАК?

— Вот подрочить ты никогда не забудешь!

Я испуганно тряс головой и тихо шептал: «Нет».

— Что нет! — она схватила меня за волосы. Я понял, чем это кончится. — Убрал руки!

Анна сильно дернула меня за волосы, и еще одна обжигающая пощечина опустилась на мое лицо.

— Руки! — цедила она сквозь зубы — Убрал!

Руками я прикрывал пах.

— За спину! — крикнула она мне прямо в лицо.

Еще пощечина. Да и мои волосы, не смотря на всю их стойкость начали покидать меня, оставаясь в Анином кулаке. Слезы переполнили мои глаза и вырвались наружу. Новый хлопок по щеке — и соленые брызги во все стороны. Повинуясь, я убрал руки за спину. Анна прижала меня к стене и уперлась коленом в грудь.

— Глаза открой, мразь! — и снова огонь на левой щеке.

Я жалостно смотрел на нее, но, видимо, это еще больше раззадорило ее. Она убрала колено с моей груди. Я зажмурился, получил еще один огненный «подарок», всхлипнул, и кара обрушилась на меня.

Я завыл или застонал, или что-то подобное. Острая боль пронзила все мое тело, я не чувствовал своих гениталий. Я пытался согнуться, но мои волосы были в надежной хватке. Анна потянула меня вверх. Я смотрел на нее чуть дыша. Еще пощечина, пинок ногой в живот и снова по яйцам. Как же больно! Я рыдал и шептал «не надо, не надо». Удары сыпались на меня. Сделав контрольный удар в пах, Анна бросила меня на пол, плюнула на меня, два раза пнула и, разгоряченная, пошла в комнату.

— Тебя бы вообще обоссать надо, мудак!

Я скорчившись валялся в прихожей и тихо плакал, изредка всхлипывая. Не этого я ожидал. Все мои фантазии о горячей после рабочего дня и московской жары киске, которую я ласкаю губами, о двух сладких булочках и моем языке, глубоко засунутым в ее попу, о том, как мой жаждущий член наконец-то окажется в Нюре, и я завыв сладко кончу, валялись рядом со мной такие же растоптанные, как и я.

— Без ошейника ко мне даже не входи! А лучше сдохни! Только не здесь! Нахуя ты приехал, я не знаю! Уебывай домой! И чтобы я тебя больше никогда не видела!

Такие пожелания я услышал. Неужели моя сказка закончилась. Я закрыл глаза и заплакал. Но не столько от телесных повреждений, сколько от душевной боли.